

Цзюнь Цинъюй медленно шагнул внутрь клетки. Фу Чэньюй невольно попятился.

Панцирь насекомоподобных был очень твердым, голыми руками ему ничего нельзя было сделать.

Но на душе у Фу Чэньюя было беспокойно. Он скоро покинет это проклятое место, лучше быть осторожнее.

Цзюнь Цинъюй достал заранее приготовленную нить, намотал ее на палец и присел на корточки перед Фу Чэньюем. Вежливо спросил: – Знаешь, что Федерация и Империя в последнее время никак не могут решить из-за тебя вопрос?

Зрачки в огромных глазах насекомоподобного резко сузились, превратившись в тонкие щелки.

Цзюнь Цинъюй, не обращая внимания на смену его выражения, неторопливо поправил нить на пальце. – Империя после обсуждения решила согласиться на требование Федерации забрать тебя. Самое позднее — завтра тебя отправят в Федерацию. А до тех пор давай познакомимся поближе.

Цзюнь Цинъюй вернулся уже почти под утро.

Во дворце он задержался ненадолго, но проблема была в дороге: пришлось пробираться, избегая камер наблюдения. Иначе он вернулся бы гораздо раньше.

В спальне было тихо, Фу Юаньчуань, должно быть, еще спал.

Цзюнь Цинъюй подумал и пошел в другую комнату, быстро ополоснулся, специально не забыв высушить волосы феном, прежде чем вернуться обратно.

В спальне он тихонько прижался обратно к Фу Юаньчуню, положил голову ему на руку и закрыл глаза. Слушая ровное биение его сердца, он медленно заснул.

В комнате было тихо, лишь легкое дыхание нарушало безмолвие.

Спустя какое-то время Фу Юаньчуань приподнял руку, накрыл плечи маленькой рыбки тонким одеялом и чуть крепче прижал его к себе.

На следующее утро Цзюнь Цинъюя разбудила настойчивая трель входящих сообщений.

Вчера он лег поздно, поэтому, услышав звук, первым делом нахмурился и, закутавшись в одеяло, попытался спать дальше.

Фу Юаньчуань выключил звук на коммуникаторе и, по-прежнему обнимая Сяюй, просмотрел сообщения.

Ши Кайсинь: [Маршал, люди из Федерации уже прибыли. Состояние Фу Чэньюя не очень хорошее. Несколько маршалов просят вас приехать и взглянуть.]

Фу Юаньчуань, как противник решения передать Фу Чэньюя Федерации, естественно, не собирался вмешиваться.

Но если состояние Фу Чэньюя было настолько плохим, что могли возникнуть проблемы, то без Фу Юаньчуаня, способного взять ситуацию под контроль, было не обойтись.

В конце концов, после того как Фу Чэньюя увезут, самым вероятным претендентом на императорский трон Империи останется только Фу Юаньчуань.

Фу Юаньчуань: [Пусть подождут.]

Отправив сообщение, он отложил коммуникатор в сторону и, обняв Цзюнь Циньюя, продолжил спать.

Они собрались и вышли только во второй половине дня.

Люди из Федерации и несколько маршалов ждали во дворце.

Цзюнь Циньюй взглянул на них и заметил, что лица у них не очень.

Наверное, от долгого ожидания. Или, возможно, из-за... Фу Чэньюя?

Фу Чэньюй все еще был в форме насекомоподобного. Его поместили в ящик, примерно подходящий по размеру. Глаза его были открыты, но взгляд безучастно застыл в одной точке.

Словно мертвый.

Когда люди из Федерации увидели подходящего Фу Юаньчуаня, они не смогли усидеть на месте. Один из них жестом успокоил соседа, поднялся, поприветствовал и вежливо спросил: – Маршал Фу, не могли бы вы объяснить, почему Фу Чэньюй стал таким?

Хотя выглядел он вежливо, в словах сквозила колкость, а тон был откровенно требовательным.

Не дожидаясь ответа Фу Юаньчуаня, он продолжил: – Я кое-что слышал о том, что произошло в Империи. Но, насколько мне известно, заражение Зергами не влияет на сознание носителя. Однако состояние Фу Чэньюя явно ненормальное. Надеюсь, Империя даст вразумительное объяснение.

Фу Юаньчуань вместо ответа спросил: – Кто отвечал за Фу Чэньюя вчера?

Мужчина опешил, но, увидев, как вперед вышел Ши Кайсинь, понял, что вопрос был обращен не к нему.

Ши Кайсинь достал заранее подготовленные бумажные документы. – Вчера был маршал Эбботт. Позавчера — маршал Тордис. При каждой смене ответственного, насекомоподобному проводили медосмотр. Когда маршал Тордис уходил, все показатели насекомоподобного были в норме. Поэтому... маршал Эбботт, прошу вас, расскажите.

Больше он ничего не сказал, вовремя сняв подозрения с маршала Тордиса и передав слово маршалу Эбботту.

Маршал Эбботт все это время мрачно сидел в стороне. Теперь, когда Ши Кайсинь упомянул его, все взгляды обратились к нему.

– Я? А что я могу сказать? – беззаботно бросил маршал Эбботт. – Вчера у меня были дела, я поручил следить другому. Я как раз поддерживал передачу этого типа Федерации. С какой стати мне устраивать какие-то козни перед самой передачей?

Если бы это было так, зачем бы я вообще соглашался его отдавать?

Маршал Эбботт считал себя совершенно невиновным. С его точки зрения, вредить Фу Чэньюю не было никакого смысла — это не принесло бы ему пользы и противоречило бы его собственной позиции.

Как ни крути, а подозрения на него пасть не должны.

Маршал Эбботт фыркнул. – Есть время меня расспрашивать, спросили бы лучше тех, кто был против передачи.

Люди из Федерации переглянулись. До прихода Фу Юаньчуаня эти двое, казалось, сговорившись, вообще не поднимали эту тему. А теперь, когда Фу Юаньчуань пришел, начали перекладывать ответственность.

Цзюнь Цинъюй поднял глаза и скользнул взглядом по маршалу Эбботту. Желание выгородить себя было понятно.

Но сейчас этот вопрос стоял между Федерацией и Империей. На что он намекает, своими речами направляя подозрения?

Будь у предыдущего маршала еще хоть один сын, чтобы унаследовать легион, это место никогда бы не досталось такому ничтожеству, как ты.

Тут он почувствовал тепло на щеке. Цзюнь Цинъюй машинально поднял руку и накрыл ею его ладонь, поняв, что это рука Фу Юаньчуаня, и тут же потерялся о нее щекой.

Фу Юаньчуань стоял рядом с Цзюнь Цинъюем, не садясь. Увидев это, он погладил его по волосам и аккуратно высвободил пряди, запутавшиеся в завязках маски.

После слов маршала Эбботта никто не отозвался. Остальные и подавно хранили молчание, как рыбы об лед.

Люди из Федерации прождали здесь столько времени, думая, что с приходом Фу Юаньчуаня получат вразумительный ответ. Но никто и не думал ничего объяснять.

Мужчина скрипнул зубами, с трудом подавляя негодование, и холодно произнес: – Хватит пустых слов и любезностей. Кто-нибудь из присутствующих может объяснить, что значит «помутнение ментальной силы»?

Цзюнь Цинъюй опешил. Помутнение ментальной силы?

Когда он уходил, то лишь слегка задел ее своей духовной силой. Разве это могло вызвать помутнение?

Он думал, максимум — вызовет провалы в памяти у Фу Чэньюя.

Или... он просто сошел с ума от страха?

Подумаешь, сломал пару костей — он же потом помог их срастить. С чего бы сходить с ума?

– Заражение Зергами само по себе полно неизвестности. Ты так уверенно спрашиваешь, будто мы и вправду что-то сделали. – Маршал Тордис вздохнул. – Знал бы, что столько хлопот, не соглашался бы.

– Вы... – мужчина задохнулся от гнева. – Империя заходит слишком далеко.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Не маршалы, а Империя — вот сразу и уровень подняли.

Маршал Тордис беспомощно пожал плечами. – Я лишь констатирую факт.

– Уводим его. – Мужчина не захотел продолжать этот бессмысленный спор. – Вернувшись в Федерацию, я доложу обо всем, что произошло в Империи. Надеюсь, маршал Фу как можно скорее предоставит вразумительное объяснение. В противном случае... гнев верхов — не в моей власти контролировать. Когда ситуация выйдет из-под контроля, пострадает Империя.

Окружающие хотели что-то добавить, но мужчина рявкнул: – Уходим!

Делать нечего, все замолчали и, развернувшись, последовали за ним.

Когда ящик понесли, накренив, из-под него выскользнула клешня. Повиснув в воздухе, она не упала, а так и осталась висеть, слегка покачиваясь. Сквозь нее, на просвет, была едва видна тонкая нить.

В следующее мгновение ящик выровняли, и повисшая клешня вместе с ним вернулась обратно.

Маршал Эбботт усмехнулся. – Я же говорил, надо было быстрее отправлять его обратно, чтобы не тянуть и не ждать новых проблем. Дождались.

И чуть было его самого не впутали. Маршалу Эбботту, естественно, было неприятно.

Цзюнь Цинъюй прищурился в улыбке, но в глазах таился холод. – Маршал Эбботт, как всегда, проницателен и справедлив.

Маршал Эбботт опешил. – Что ты имеешь в виду?

Люди из Федерации еще не ушли далеко. Отдававший приказы мужчина обернулся и взглянул на маршала Эбботта, но не остановился.

Маршал Эбботт вдруг все понял. – Что ты хочешь этим сказать? Делаешь вид, будто это я...

Будто это он нарочно согласился отправить Фу Чэньюя обратно, а сам тайком устроил так, чтобы тот не смог вернуться целым!

Фу Юаньчуань заслонил собой Цзюнь Цинъюя и холодно произнес: – Следите за словами.

Маршал Эбботт открыл рот, но, почувствовав себя неуютно под взглядом брата, который дернул его за рукав, со злостью уставился на Цзюнь Цинъюя, выглядывающего из-за спины Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй не отвел взгляда, наоборот, вызываяще усмехнулся.

Маршал Эбботт разозлился еще больше.

Злился, но ничего не мог поделать — злился сам на себя.

Цзюнь Цинъюй, наблюдая за ним краем глаза, вдруг почувствовал что-то неладное. Замешкавшись, он поднял голову и увидел, что Фу Юаньчуань, оказывается, уже давно смотрит на него сверху вниз.

Их взгляды встретились. Цзюнь Цинъюй невинно хлопнул ресницами. – М?

Фу Юаньчуань согнул палец и легонько провел им по щеке маленькой рыбки, ничего не сказав.

Маршал Тордис вздохнул. – Похоже, теперь, когда его отправили обратно, без драки не обойтись.

Хотя неизвестно, что с этим типом случилось, но если он действительно не сможет восстановиться, то это даже хорошо.

Иначе, когда Фу Чэньюй поправится, ему, возможно, придется снова стать лидером Империи.

А сейчас... если Федерация снова захочет вмешаться в выборы следующего императора Империи, придется применять силу.

И тогда победа в бою станет законным обоснованием.

Вопрос лишь в том, когда противник начнет действовать. Федерация — это не чья-то вотчина, где один человек решает всё. По крайней мере, до того, как поступит настоящий приказ, у них будет немного времени на подготовку.

Лица маршалов, выступавших за мир, помрачнели. Они одновременно бросили полный эмоций взгляд на братьев Эбботтов.

Фу Юаньчуань ожидал такого исхода. По сути, если Федерация захочет воевать, Фу Чэньюй — всего лишь предлог.

Цели нескольких маршалов с ним не совпадали, и обсуждать тут было нечего.

Фу Юаньчуань равнодушно произнес: – Дальше решайте сами, меня больше не привлекайте.

Маршал Тордис, видя это, тоже сказал: – Ко мне тоже не обращайтесь. Моя позиция ясна, обращаться ко мне — только время терять.

Вообще-то, такие вопросы обычно решаются на совете аристократов рангом не ниже герцога и императорской семьи. Но из-за Фу Чэньюя императорская семья исчезла, аристократы потеряли реальную власть. О каком совете может идти речь, если у них нет полномочий?

В итоге решать пришлось маршалам, у которых были легионы.

Увидев, что Фу Юаньчуань уходит, маршал Эбботт поспешно сказал: – Отношения Фу Чэньюя с Федерацией не будут раскрыты. Для общества он все еще лидер Империи. Он публично признал твой статус, значит, следующим императором Империи будешь ты. Ты вот так просто уйдешь? Считаешь это уместным?

– Уместно. – ответил за него Цзюнь Цинъюй.

Что здесь неуместного? Когда ты нужен, ты и император, и ответственный. А когда твое мнение расходится с их — совсем другие речи.

Просто хотят найти кого-то, кто потащит этот воз, а слова говорят красивые.

Закончив, Фу Юаньчуань сразу же увел Цзюнь Цинъюя.

Маршал Тордис покосился на маршала Эбботта, фыркнул и тоже вышел следом.

Когда они отошли подальше от этих людей, Тордис не выдержал и спросил: – Кстати, ты серьезно собираешься пустить это дело на самотек?

– Скоро Новый год, после праздников разберемся.

За эти несколько дней в Федерации все равно не примут решения. Им спешить некуда.

– Ты серьезно? – Тордис опешил. У него в роду было мало народу, близких родственников почти не осталось, праздники, связанные с семейным кругом, его не интересовали. Он помнил, что Фу Юаньчуань примерно в таком же положении. – С каких это пор ты так печешься о Новом годе?

Хочет воспользоваться случаем и съездить в легион, пообщаться с братьями по оружию?

Фу Юаньчуань обнимал Цзюнь Цинъюя. Они оба одновременно повернули головы и посмотрели на Тордиса.

Тордис: «...»

Понял.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219451>